

Л. С. МОИСЕЕНКОВА

А. Н. САВИН – ПРОФЕССОР ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Открывшийся в 1918 году Таврический университет волею судеб собрал под своей крышей замечательную плеяду русских профессоров – родоначальников целых научных направлений, создателей и ярких представителей авторитетных и влиятельных (причем далеко не только в России) научных школ [1, с. 10-72]. Только выдающиеся ученые и масштабные личности могли в сложнейшее для страны время революционных потрясений, гражданской войны, смены правительств, голода и разрухи выполнить многотрудную и для гораздо более спокойного времени работу по созданию университета.

У истоков становления исторического образования в Таврическом университете стояли такие видные ученые, как историк русского средневековья, славист Б.Д. Греков (1882-1953), впоследствии признанный глава советской исторической науки, причем не потому, что занимал в ней высшие административные посты, а по авторитетнейшему мнению академика Д.С. Лихачева, «...потому, что, благодаря своим научным и моральным качествам, он был в исторической науке самым крупным авторитетом» [2, с. 207]; профессор новой русской истории Г.В. Вернадский (1887-1973), который, эмигрировав в 1920 г., стал в США одним из основателей современной американской школы русской историографии. Избранный 30 мая 1919 г. Советом Таврического университета на должность ординарного профессора по кафедре всеобщей истории, А.Н. Савин (1873-1923) [3, с. 91] был уже к этому времени известным ученым европейского уровня. Любимый ученик патриарха отечественной медиевистики П.Г. Виноградова, А.Н. Савин был ярчайшим представителем его знаменитой школы исследователей английского средневековья.

Все три историка довольно хорошо знали друг друга. Их связывали и до приезда в Крым научные, профессиональные и человеческие отношения. Выпускники главного в стране Московского университета, они были людьми одного круга, учились у одних и тех же профессоров. Своим наставником в науке Б.Д. Греков

считал Д.М. Петрушевского. В семинаре у Д.М. Петрушевского, а затем у А.Н. Савина прошел школу исследовательского мастерства Г.В. Вернадский [4, с. 336]. Отец историка Вернадского – выдающийся естествоиспытатель В.И. Вернадский (в 1920 г. ректор Таврического университета) был дружен с ближайшим учителем А.Н. Савина – П.Г. Виноградовым. Дружеские отношения, однако, не помешали ученым выступить оппонентами в известной полемике о путях развития философии науки конца XIX начала – XX вв. Переписка тех лет В.И. Вернадского и П.Г. Виноградова – важный источник для исследования переломных явлений в развитии отечественной научной и общественной мысли рубежа столетий [5, с. 53-54].

Отмеченный Г.В. Вернадским в 1920 г. «расцвет умственной жизни» в Крыму [6, с. 168-169] был связан с деятельностью ученых первой величины. К сожалению, о жизни А.Н. Савина в этот период мы знаем очень мало. Научная биография историка еще не написана. Хотя своим долгом и честью писать о выдающемся ученом сочли многие коллеги-современники и последующие поколения исследователей тех проблем, которыми в свое время столь успешно занимался А.Н. Савин [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Александр Николаевич родился 4 июля 1873 г. в селе Кондрово Медынского уезда Калужской губернии в семье фельдшера Николая Саввича Савина. Семья жила очень скромно, если не сказать бедно, но будущий историк получил хорошую домашнюю подготовку для поступления в гимназию. Калужскую гимназию он окончил с золотой медалью и в 1891 году стал студентом историко-филологического факультета Московского университета.

Талантливый студент своим ясным умом и разносторонностью научных интересов обратил на себя внимание профессора кафедры всеобщей истории П.Г. Виноградова, который стал заботливым учителем, а затем на протяжении всей жизни другом и коллегой А.Н. Савина. Работа в знаменитом виноградовском семинарии стала для начинающего историка серьезной школой постижения методов исторического исследования. «С великим искусством и равновесием, – отмечал впоследствии А.Н. Савин, – руководитель показывал образцы своего собственного, зрелого и мастерского разрешения трудных исторических задач и одновременно давал ободряющий простор первым самостоятельным шагам исследователя-новичка» [13, с. 25].

Споры и дискуссии, возникавшие на семинариях, продолжались вне университетских стен, в письмах участников друг к другу. А за год до поступления Савина в университет образовался исторический кружок, заседания которого проходили на дому у Виноградова. Здесь встречались, вели научные споры, обсуждали новинки исторической литературы и уже известные ученые, и начинающая молодежь. Квартира Виноградова на Пречистенке, по свидетельству А.А. Кизеветтера, «была тогда центром оживленного общения московских историков». На собраниях кружковцев, прозванных по имени Виноградова (Павел) «павликиа-

нами», бывал В.О. Ключевский, приезжал из Петербурга Н.И. Кареев, из Киева – В.И. Лучицкий [13, с. 26]. Среди самых активных «павликиан» – студент Савин.

В 1895 г. А.Н. Савин окончил университет с дипломом первой степени. За выпускное сочинение, написанное на предложенную факультетом тему: «Общественный строй Иерусалимского королевства», он был награжден золотой медалью и по представлению П.Г. Виноградова «оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию». После успешной сдачи в 1899 г. экзамена на степень магистра всеобщей истории Савину была предоставлена зарубежная командировка. Обосновывая ее необходимость, П.Г. Виноградов так писал о своем ученике: «Я считаю Савина человеком с выдающимися дарованиями для научной работы. При живом интересе к делу и большой рабочей силе он является в то же время человеком широко образованным и уже довольно начитанным в исторической литературе. Ум его направлен к точному и всестороннему исследованию фактов, совершенно чужд риторике, но чужд и бесцельному перерыванию материала: он всегда стремится к определенным и хорошо контролируемым выводам. Мысли свои г. Савин излагает ясно и отчетливо. Повторяю, что я жду от него полезной и значительной ученой работы» [8, с. 8].

А.Н. Савин в полной мере оправдал надежды своего учителя. Получив двухгодичную научную командировку в Англию, он хронологически продолжил английские средневековые штудии своих именитых предшественников П.Г. Виноградова и Д.М. Петрушевского. Если Виноградов занимался социально-экономической историей Англии XI-XIII вв., Петрушевский – XIV в., то Савин обратился к истории XV-XVI вв. – времени разложения феодализма и проникновения в хозяйственную жизнь британцев капиталистических отношений.

Английские исследования русских ученых во многом направлялись российской действительностью, размышлениями над судьбами крестьянской общины, поисками оптимальных путей пореформенного развития страны. Представители виноградовской школы считали наиболее приемлемым для России тот путь, который прошла Англия, страна, которая одной из первых стала на путь капиталистического развития и провозгласила идеи западной демократии. С точки зрения насущных вопросов российской общественной жизни интерес А.Н. Савина к изучению проблем английского позднесредневекового развития был особенно актуален.

В английских архивах и библиотеках молодой исследователь собрал и мастерски обработал огромный и во многом новый для науки комплекс исторических источников. Итогом напряженного труда, осложнившегося болезнью глаз ученого, стала опубликованная в 1903 г. магистерская диссертация «Английская деревня в эпоху Тюдоров». «Книга А.Н. Савина, – писал П.Г. Виноградов, – заслуживает особенного внимания как образцовое по методу и богатое результатами исследование» [14, с. 222]. В своей работе соискатель ученой степени представил детально проработанную картину истории копигольдеров (держателей наделов

на основании копии манориального протокола о передаче земли от лорда) – самой многочисленной категории английского крестьянства эпохи позднего средневековья. Он убедительно доказал происхождение копигольдера из прежних вилланских держаний, а основной массы копигольдеров от вилланов – феодально-зависимых крестьян. Этим историк справедливо объяснял неполноправие, незащищенность копигольдеров и их прав на землю в судах общего права. Не мог рассчитывать копигольдер и на защиту со стороны обычая манора. А.Н. Савин впервые в исторической литературе, рассмотрев манориальное право в процессе развития, пришел к выводу, что оно формировалось в условиях неравной борьбы, в период преобладания воюющего и правящего меньшинства, наложившего свою волю на плохо организованное рабочее большинство. Поэтому обычное право оказалось на стороне феодала, а крестьянство очутилось в правовом отношении недостаточно обеспеченным [15, с. 206-207]. Юридическую необеспеченность копигольдеров историк считал предпосылкой их массового обезземливания в результате огораживаний XVI в. Экономические условия аграрного переворота ученый усматривал в быстром росте товарности сельскохозяйственного производства, в повышении стоимости земли. Массовые огораживания, сопровождавшиеся насильственным сгоном крестьян с земли, привели, как показал Савин, к резкому обострению классово-борьбы в английской деревне, борьбы напряженной, ожесточенной, порожденной новыми экономическими условиями и вызванном ими новым натиском дворянства на крестьян [15, с. 59, 274, 310-311].

После выхода капитального исследования А.Н. Савина по истории английского крестьянства работы его, пожалуй, единственного предшественника в изучении данной проблемы – англичанина А. Лидема выглядели не более чем «фантастическими построениями» [14, с. 227].

В 1906 г., всего через два года после получения магистерской степени, А.Н. Савин опубликовал отдельной книгой свою докторскую диссертацию «Английская секуляризация», которая стала достойным продолжением его первой монографии. «Как и в предшествовавшей работе, – писал в своей рецензии П.Г. Виноградов, – автор обнаружил в ней качества первоклассного исследователя – неутомимое трудолюбие, строго критическое отношение к материалу, широту кругозора, умение сводить кропотливые изыскания к крупным выводам. Получилась такая обработка предмета, какой до сих пор не было в самой английской литературе...» [18, с. 429].

Внимание исследователя привлек очень сложный источник – «Церковная оценка» (*Valor Ecclesiasticus*) – опись монастырских владений и доходов, составленная по приказу английского короля Генриха VIII накануне роспуска монастырей, в 1535 году. До А.Н. Савина к анализу этого источника никто не обращался. Русский историк блестяще доказал его научную ценность и возможность получения достоверных сведений путем статистической обработки. На

основании данных «Церковной оценки» и широкого круга других архивных материалов А.Н. Савин показал отсталость, инертность монастырского хозяйства накануне секуляризации, его ориентацию на получение традиционных крестьянских платежей и рент. Вопреки утвердившемуся в научной литературе мнению об особой благотворительной роли монастырей, исследователь установил, что помощь монастырей беднейшему населению была случайной и незначительной. Английская Реформация, проведенная «сверху», по инициативе королевской власти, и последовавшая за ней секуляризация церковных земель и имуществ преследовали, как убедительно показал А.Н. Савин, не столько религиозные, сколько фискальные цели. Большую часть монастырских земель получили придворные и высшие королевские чиновники. «...Домогательства этих близких правительству людей, – отмечает историк, – удовлетворяются в первую очередь, тем более что коронная администрация монастырских земель понимает и разделяет эти домогательства, ибо принадлежит к тому же общественному классу». Свою долю секуляризованных земель получили представители нового дворянства, городской и сельской буржуазии. Только крестьянам ничего не досталось после всех раздач привилегированным, а бывшие монастырские крестьяне стали жертвой новой волны огораживаний [19, с. 440].

Труды А.Н. Савина по истории тюдоровской Англии получили самую высокую оценку в научных кругах и еще при жизни ученого были признаны классическими. С изложением своей концепции ученый выступил на заседании Королевского Исторического Общества в Лондоне (1903 г.), а в 1909 г. в «Oxford Studies in Social and Legal History» был опубликован английский перевод двух глав его докторской диссертации.

Свои дальнейшие исследования английского средневековья А.Н. Савин посвятил истории отдельных маноров [20; 21]. Интерес к локальным манориальным мирам возник у него не без влияния историка и юриста, родоначальника критического направления в английской историографии Ф. Мэйтланда. Представители критического направления стремились к изучению исторической действительности в целом, с учетом всех ее сторон и фактов, без предвзятых и поспешных обобщений. «Недоверчивое отношение к выводам, соединяющим широту с гадательностью и шаткостью» [22, с. 97], подмеченное Савиным у Мэйтланда, было характерно и для него самого. Поборник точности, скрупулезности, детальности исторического исследования, А.Н. Савин был настоящим мастером исследовательской техники. Верный традициям школы П.Г. Виноградова, он виртуозно применял и развивал методы юридического анализа, ретроспекции, исторического сравнения. «При переходе от истории права к изучению хозяйственных процессов, – писал историк, – естественно испытать чувство облегчения. Составляющее душу и жизнь историка влечение к реальному и конкретному ждет себе удовлетворения от созерцания подлинных явлений общественной жизни,

а не одних правил, установленных людьми для ее упорядочения» [15, с. 389]. Эти «подлинные явления», по мысли историка, поддаются постижению благодаря статистическому методу, приобретенному гуманитариями у точных наук. Именно А.Н. Савину принадлежит заслуга в выработке строгого статистического метода и доказательстве его познавательных возможностей на практике конкретных исследований. По признанию известного французского историка Генри Се, Савин «явился родоначальником плодотворного метода, заимствованного у него всеми, кто только после него приступил к этому же предмету» [17, с. 22-23].

«Мастер исследовательской техники, Савин, никогда не позволяет себе играть ею, – отмечал его ученик Е.А. Косминский, – не позволяет себе того ученого щегольства или фатовства, на которое падки порой и серьезные ученые. Никогда не найдем мы у него мудреного неологизма, модного словечка, ненужного пассажа, рассчитанного на то, чтобы показать свою ученость и начитанность. Глубокое уважение внушает его уверенный, свободный и спокойный стиль, стиль мастера, вполне владеющего своим предметом» [10, с. 97].

Перу А.Н. Савина принадлежат труды, посвященные не только истории Англии. Профессор всеобщей истории в подлинном смысле слова, он занимался средневековой и новой историей стран Западной Европы, проблемами прошлого и настоящего России. Многие оригинальные научные труды А.Н. Савина создавались на основе читаемых им университетских курсов [16; 23-25].

Преподавательская деятельность ученого началась в 1902 г. на Высших женских курсах. Через год, после защиты магистерской диссертации он был избран на должность приват-доцента Московского университета, а в 1908 г. стал профессором кафедры всеобщей истории. А.Н. Савин читал лекции и вел семинарские занятия по средневековой и новой истории. Его лекции не отличались внешними достоинствами, гораздо более значимым, глубоким и ярким было их содержание. Для своих лекционных курсов историк избирал ключевые проблемы вверенного ему исторического периода. Лекции по истории европейской Реформации, английской революции XVII в., Великой французской революции и др. отличались всесторонностью рассмотрения предмета, стремлением проникновения в суть рассматриваемых явлений с учетом специфики повседневной жизни участников событий. «Батрак, подмастерье, бродяга, даже йомен и мастер все еще редко показываются на страницах общих и даже специальных работ, – отмечал в своей лекции по истории английской революции А.Н. Савин, – все еще недостаточное внимание привлекают к себе общинное поле, огороженная ферма, нарушающая цельность общинного уклада, придорожный кабак, где собирается в сумерках подозрительный люд, скромный дом городского мастера с еще более скромными пристройками для учеников, лавка скупщика, раздающего работу этим мастерам, просторный сарай молодой мануфактуры, лондонский док, стягивающий к себе все лишнее, что вырабатывается в смятенной стране» [16, с. 43]. Курсы

лекций А.Н. Савина многократно издавались. Литографированные издания его лекций хранятся и в фондах библиотеки Таврического университета [30; 31].

Серьезную исследовательскую подготовку давали занятия в семинарах А.Н. Савина. Студентов привлекал «чисто научный склад мышления» профессора, его внимание к всестороннему изучению источника, способность в совместной работе обучить исследовательскому мастерству [9, с. 42; 26, с. 571, 612]. Дом музыкальной школы Гнесиных, где жил А.Н. Савин (он был женат на Евгении Фабиановне Гнесиной), по профессорской традиции тех лет был открыт для близких учеников. Своим учителем его почтительно и благодарно называли такие видные историки, как Е.А. Косминский, С.Д. Сказкин, В.М. Лавровский, Н.М. Дружинин, Г.В. Вернадский.

Ученый кабинетного склада, А.Н. Савин, тем не менее, внимательно и неравнодушно следил за всем, что происходило в стране. В своих многочисленных статьях, опубликованных в 1909-1917 г., он настоятельно рекомендовал использовать в России исторический опыт Англии, которая обрела свои политические свободы путем медленных реформ и постепенных преобразований, без насилия и кровопролития [27-29]. Но кровопролития избежать не удалось. Революция 1917 г., сложившаяся политическая ситуация заставили А.Н. Савина покинуть Москву. В числе других ученых столичного университета он надеялся продолжить свою профессорскую деятельность во вновь созданном (1918 г.) университете в Крыму. Но волна революционных событий вскоре докатилась и сюда. Новые власти провели реорганизацию университета (1921 г.), которая вызвала отъезд из Симферополя многих специалистов. А.Н. Савин возвращается в Москву, а в 1922 г. получает возможность поехать в Англию. Работая в архиве, ученый серьезно простудился и в январе 1923 г. скончался. Похоронен А.Н. Савин в Лондоне.

Представитель последней генерации русской дореволюционной гуманитарной интеллигенции, А.Н. Савин – человек блестящей эрудиции, знаток древних и новых языков, великий мастер исторического исследования, крупный ученый европейского уровня, научное и педагогическое творчество которого обеспечило преемственность в развитии русской исторической школы, оставил свое имя и в истории Таврического университета. С этим именем университет обрел не только повод для гордости, но и непреходящий в своей ценности пример служения науке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Таврического университета. Киев, 2003.
2. Лихачев Д.С. Подлинный глава советской исторической науки // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б.Д. Грекова: сб. статей, воспоминаний и документов. М., 1982.
3. Профессорско-преподавательский состав Таврического университета в 1920 году. По материалам Государственного архива Российской Федерации // Крымский архив. 2000. № 6.

4. Вернадский Г.В. Русская историография. М., 1998.
5. Моисеенкова Л.С. П.Г. Виноградов и методологические искания в русской медиевистике конца 19 – начала 20 веков // Ученые записки Симферопольского государственного университета. 1995. № 1.
6. В.И. Вернадский и Крым. Люди, места, события. Киев, 2004.
7. Кареев Н.И. Научные труды А.Н. Савина // Анналы. 1923. № 2.
8. Памяти Александра Николаевича Савина, 1873-1923. Сб. статей. Труды Института истории [РАНИОН]. М., 1926.
9. Сказкин С.Д. А.Н. Савин // Исторический журнал. 1944. № 7-8.
10. Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. М., 1963.
11. Могильницкий Б.Г. К вопросу о методологических основах исторических взглядов А.Н. Савина // Средние века. 1959. Вып. 16.
12. Винокурова М.В. Александр Николаевич Савин // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М.; Иерусалим, 2000.
13. Моисеенкова Л.С. Патриарх российской медиевистики. Жизнь и научное творчество П.Г. Виноградова. Симферополь, 2000.
14. Виноградов П.Г. А. Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров // ЖМНП. 1904. Сентябрь.
15. Савин А.Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903.
16. Савин А.Н. Лекции по истории английской революции. М., 1937.
17. Сэ Генри. Чем экономическая и социальная история Франции XVIII в. обязана трудам Лучицкого? // Научный исторический журнал. 1914. № 4.
18. Виноградов П.Г. А. Савин. Английская секуляризация. М., 1906 // ЖМНП. 1907. Декабрь.
19. Савин А.Н. Английская секуляризация. М., 1906.
20. Савин А.Н. История двух маноров // ЖМНП. 1916. Апрель.
21. Савин А.Н. История одного восточного манора // Сборник памяти М.К. Любавского. Пг., 1917.
22. Савин А.Н. Памяти Мэйтланда // Русская мысль. 1907. № 10.
23. Савин А.Н. Век Людовика XIV. Курс лекций. М., 1913. (Литогр. изд.).
24. Савин А.Н. Религиозная история Европы эпохи Реформации. Курс лекций. М., 1914. (Литогр. изд.).
25. Савин А.Н. История Англии в новое время (XVI-XVIII вв.) М., 1912. (Литогр. изд.).
26. Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917). М., 1989.
27. Савин А.Н. Русские разрушители и английские огораживатели // Московский еженедельник. 1909. Январь. № 2.
28. Савин А.Н. Английская конституция // Энциклопедический словарь Бр. Гранат. Т. IX.
29. Савин А.Н. Государственный строй Англии // Свободный государственный строй. М., 1917.
30. Савин А.Н. История Западной Европы XIV-XV вв. М., 1916. (Литогр. изд.).
31. Савин А.Н. Война империй и мир ислама. М., 1915. (Литогр. изд.).

Moiseenkova L. S.

A. N. Savin – History Professor of Taurida University

Summary

The article is devoted to the life and activity of Alexander Nickolaevich Savin – a well-known scholar of European level, a follower of patriarch of medievistic – P. G. Vinogradov, a brilliant representative of school of the Middle Ages in Britain. In 1919 the Academic Board of Taurida University appointed him as a professor of general history where he worked till 1921.